

Н. Демидов посылает с берегов «Святой речки» письмо в Екатеринбург в Сибирский обер-бергамт с прошением прислать к нему на новостроящейся завод мастеровых людей. Были посланы кузнец, плотник, меховой подмастерье и столяр. Но Василий Демидов по неизвестной причине почему-то оставил этих людей без работы и за вынужденный простой денег и продовольствия не давал. После жалобы государственных крестьян, они были переведены на строительство завода на реке Сысерть⁹⁴⁰.

Первый чугун на Шайтанском заводе выплавил 1 декабря 1732 г. – эта дата является днем основания Первоуральска.

О Василии Никитиче Демидове почти ничего не известно. Он старший сын Никиты Никитича-старшего. О годе рождения Василия узнаем из статьи «Сведения о составе тульских оружейников в сказках 1723 года»: «Воденых железных заводов управитель Никита Никитич с. Демидов. Д. Василей 16, Евдоким 8»⁹⁴¹. И поэтому можно считать В. Н. Демидов родился в 1707 г. С первых дней Василий руководил строительством Шайтанского завода. Приходилось решать на месте много вопросов по снабжению продовольствием, строительными инструментами и материалами, нехваткой рабочей силы и т. д.

И о месте захоронения Василия Демидова. Александр Топорков в своей книге «О Васильевско-Шайтанском заводе» (Пермь, 1892) говорит: «Приходское кладбище находится на расстоянии полуверсты от церкви, в черте селения, в линии с обывательскими домами, что весьма вредно в гигиеническом отношении, тем более что сток воды с кладбища идет в заводской пруд, водой которого пользуются все жители. Кладбище, имеющее в длину 60 1/2, а в ширину 50 1/2 сажен, обнесено деревянной оградой, переполнено могилами и содержится крайне небрежно. Оно существует более 60 лет и уже третье с основания завода; второе, находящееся в расстоянии от настоящего 200 саж., с 1861 г. застроено обывательскими домами, а первоначальное, существовавшее при деревянной сгоревшей церкви, ныне огорожено каменной оградой. На этом кладбище устроены два каменных склепа: в одном похоронены дети первого заводладельца – Демидова, а в другом – Ефим Алексеев Ширяев, убитый в 1771 г. атаманом разбойников Рязанко»⁹⁴².

Возможно, здесь говорится о могиле сына Никиты Никитича-старшего (при своей жизни бывшего хозяином Шайтанского завода) – Василия. И второй вариант – это дети самого Василия Никитича Демидова.

Краткий итог можно подвести такой. Первым владельцем Шайтанского завода был Никита Никитич-старший, но он никогда не был в этих местах. Строил завод его сын Василий. Сохранился пруд и плотина устроенная первостроителями. Так же несет свою воду в пруд «Святая речка» Шайтанка. Василий Никитич Демидов является основателем Первоуральска (Шайтанки), ему в 2007 г. исполняется 300 лет со дня рождения. И в этом же году будет отмечаться 275-летие города Первоуральска.

К.В. Фадеев
Томск

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1907–1910 ГГ.)

В условиях российской действительности начала XX в. создаются культурно-просветительные общества с целью удовлетворения духовных и просветительных потребностей интеллигенции. Просветительные организации служили и решению более широких общественно-политических задач, так как являли собой элементы сформировавшегося гражданского общества. Также в своей работе они были нацелены на

⁹⁴⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 357. Л. 78-78 об.

⁹⁴¹ Юркин И. Н. Сведения о составе семей тульских оружейников в сказках 1723 года // Уральский родовед. Екатеринбург. 2004. С. 90.

⁹⁴² Топорков А. А. О Васильевско-Шайтанском заводе (перездание). Екатеринбург. 2002. С. 79.

развитие общей культуры, формирование гражданского сознания, политического воспитания различных слоев населения и подготовку их к активному участию в общественной жизни. Деятельность просветительных учреждений отражала тенденцию прямого участия граждан в решении общественно-политических, образовательных и культурных вопросов в Российской империи и существенно изменяла гражданскую культуру общества.

Например, в Томске в 1909 г. было более 40 культурно-просветительных обществ. Среди них миссионерские и благотворительные (Общество попечения о народном образовании, общество взаимопомощи служащих женщин, римско-католическое благотворительное общество и другие), ученые (Общество естествоиспытателей и врачей, Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, Юридическое общество), специальные (Томское отделение Императорского Русского музыкального общества, Охотников конского бега, Общество правильной охоты, Общество содействия физическому развитию и прочее)⁹⁴³.

В связи с краткостью сообщения мною выделяются из многочисленных общественно-политических вопросов Сибири того времени только несколько: введение земства и проблемы образования.

Среди проблем Сибири, рассматривавшихся на страницах сибирской периодической печати, одной из наиболее острых была проблема введения земских учреждений. Важнейшее средство массовой информации того времени – периодическая печать, прежде всего, либерально-буржуазного направления, – на страницах газет и журналов подробно освещала ход обсуждения этой проблемы, как в высших государственных сферах, так и в общественных организациях.

Эта проблема, начиная со времени работы III Государственной Думы (с 1907 г.), активно обсуждалась в периодической печати Западной Сибири, где стали появляться сообщения, статьи, письма, затрагивающие эту тему. Местная периодика отмечала, что обсуждение земского вопроса в Думе встретило значительные сложности: «казалось бы, этот вопрос является достаточно выявленным, мало того, даже решенным в Высочайшем рескрипте 3 апреля 1905 г.». Но, как отмечалось далее, «идут слухи», что октябристы считают нужным повременить с проведением земской реформы в Сибири, т. к. «проектируется преобразование всего земского строя России, в котором намечено изменение и избирательных прав»⁹⁴⁴.

Такого рода сообщения, как правило, не оставались без внимания сибиряков. Вскоре после известий о возможной задержке введения земства в той же газете появляется статья депутата Н. Л. Скалозубова от Тобольской губернии, в которой он, излагая свой разговор с одним из правительственных чиновников, разъяснял отношения царских властей к данной проблеме. Депутат отмечал, что в принципе правительство ничего не имеет против введения земства в Сибири, но оно не может взять на себя в настоящее время работу по разработке законопроекта, т. к. «и без того завалено работой»⁹⁴⁵.

Дальнейшая разработка вопроса была передана в думскую подкомиссию, за работой которой внимательно следила периодическая печать Западной Сибири. В «Омском вестнике», одной из популярных либерально-буржуазных газет, даже появился специальный раздел «Земство в Сибири», знакомивший читателей с тем, как обстоит дело с разрешением земского вопроса в крае. Именно здесь решение проблемы столкнулось с почти непреодолимыми препятствиями.

Красноярским депутатом В. А. Карауловым были внесены поправки к некоторым из статей земского положения. Наибольший спор вызвала поправка к ст. 5 об обязанности губернатора следить «за правильностью и законностью» действий земских учреждений. В. А. Караулов предложил исключить из этой статьи слова «правильностью и», поскольку,

⁹⁴³ Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. 1908–1909. СПб., 1908. С. 240–241.

⁹⁴⁴ Омское слово, 1908. 14 дек.

⁹⁴⁵ Омское слово, 1908. 31 дек.

как отмечала томская либерально-буржуазная газета «Сибирская жизнь», «жизнь показала полную несостоятельность» права губернатора иметь надзор «за правильностью и целесообразностью» действий земских учреждений. В Сибири, по мнению газеты, это «тем менее допустимо, так как условия жизни здесь совершенно своеобразны, а губернаторы, обычно, люди пришлые»⁹⁴⁶.

Вопрос о введении земства в Сибири не оставляла без внимания и черносотенная печать. Так, в газете «Голос Сибири» (Омск) была помещена большая статья «О введении земства в Степном крае»⁹⁴⁷. Понимая, что в условиях всеобщего внимания к введению земства против него нельзя выступать открыто, поэтому местные «союзнники» отмечали, «что в принципе земство – учреждение вполне продуктивное». Но понимая, что земство – это выборные органы, работа в которых способствует повышению общественно-политической активности населения, черносотенцы попытались доказать экономическую несостоятельность земского проекта для Сибири.

Они попытались убедить, что губернское и уездное земство в Европейской России «лежит тяжелым бременем на населении», а в конечном итоге – «вырождается в бюрократически-канцелярский орган». Доказывая ненужность земских органов с экономической точки зрения, газета «Голос Сибири» утверждала, что если на сибирскую администрацию, ведущую земские дела, расходуется всего 3,1% от всех земских сборов, то на выборное земство в Европейской России – 10,2%. Тем самым резко критиковалась помещенная в либерально-буржуазном журнале «Сибирские вопросы» статья депутата Т. Белоусова «Земское хозяйство в Сибири в цифрах и по сметам», которая была направлена против административных учреждений в крае. Кроме того, как отмечали «союзнники», общая задолженность крестьянского населения составляла в 1909 г. 9 698 842 руб., т. е. в среднем не менее 100 руб. на семью. Между тем, с появлением земства потребуется немедленное увеличение обложения на содержание земских управ и другие расходы, связанные с введением положения о земских учреждениях»⁹⁴⁸.

Продолжая оказывать влияние на формирование общественного мнения по вопросу о введении земства в Сибири, газета «Омский вестник» отмечала: «земское дело – это народная медицина, бесплатное лечение; это целая система разнообразных мероприятий, имеющих целью подъем трудоспособности и благосостояния масс. Земское дело, наконец, – это развитая общественная самодеятельность, воспитание общественной политической мысли»⁹⁴⁹.

Обсуждение земского вопроса на страницах сибирской периодической печати, приковало к нему внимание широких слоев общественности, поддерживая этим усилия сибирской парламентской группы по решению этой проблемы в Государственной Думе.

Из-за отсутствия в Сибири земств тормозилось и развитие школьного дела. По данным Всероссийской переписи 1897 г., Сибирь по количеству грамотного населения занимала предпоследнее место в России, опережая только Среднюю Азию и уступая Кавказу. В 1897 г. в Сибири числилось в среднем 11% грамотного населения, среднероссийский уровень грамотности в это время равнялся 22%. В Западной Сибири количество грамотных равнялось: в Томской губернии и Акмолинской области – 10,4%, в Тобольской – 11%. Среди городского населения, грамотность была сравнительно высока: мужчин – 36% и женщин – 18%. Особенно была низка грамотность среди сибирских

⁹⁴⁶ См.: Воробьев В. В. Общественно-политическая значимость обсуждения земского вопроса на страницах периодической печати Западной Сибири в 1907–1910 гг. // Русский вопрос: история и современность. Омск, 1994. Ч. 1. С. 34.

⁹⁴⁷ Голос Сибири (Омск), 1910. 10, 11, 15 апр.

⁹⁴⁸ Воробьев В. В. Указ. соч. С. 35.

⁹⁴⁹ Омский вестник, 1910. 20 мая.

женщин, в среднем 5%; в Тобольской губернии – 5%, в Томской губернии – 4,3%, в Акмолинской области – 4,7%⁹⁵⁰.

В 1901 г. Сибирь при 6–7 млн. населения на дело образования тратила 449 тыс. руб. Приблизительно на эту же цифру производились расходы из средств Министерства народного просвещения и Святейшего Синода, но и эти цифры, по сравнению с таковыми же в земских губерниях, не изменяют неблагоприятного для Сибири соотношения в затратах на образование. Так, например, Томская губерния в 1909 г. израсходовала на образование 152 тыс. руб., или 26 коп. на душу населения⁹⁵¹.

В начале XX в. сибирская общественность все более активно ставит вопрос о необходимости высшего женского образования. К этому времени в Сибири существовало уже более 50 женских гимназий и прогимназий⁹⁵². Многие из выпускниц женских учебных заведений, не находя возможности получить здесь высшее образование, вынуждены были уезжать в Петербург, Москву, некоторые другие города Европейской России.

В 1904 г. среди томской интеллигенции возникла идея о необходимости создания инициативного комитета, который бы постоянно пропагандировал среди общественности вопросы женского образования. Деятельность комитета встретила сочувственное отношение у ректора Императорского Томского университета В. В. Сапожникова. Опираясь на мнение общественности, он сумел получить от Министерства народного просвещения разрешение посещать, начиная с 1906 г. занятия в университете выпускницам женских гимназий, но только сибирячкам православного вероисповедания и только в качестве вольнослушательниц. Однако это начинание оказалось недолговечным, т. к. в мае 1908 г. последовало новое распоряжение министерства, запрещающее прием женщин в университет⁹⁵³.

Другая попытка, дать возможность выпускницам женских гимназий получить высшее образование в Сибири, связана с организацией в октябре 1907 г. «Частных высших историко-философских курсов» для лиц обоего пола в г. Томске⁹⁵⁴. Эти курсы действовали лишь до мая 1909 г. и были закрыты по распоряжению попечителя Западно-Сибирского учебного округа.

Несмотря на противодействие со стороны попечителя учебного округа Л. И. Лаврентьева, являвшегося противником высшего женского образования, передовые преподаватели университета и технологического института в г. Томске продолжали искать пути для реализации своей идеи. В 1909 г. профессора В. В. Сапожников, И. А. Малиновский, М. Н. Соболев, В. Л. Некрасов, другие представители научно-педагогической общественности города выступили с предложением о создании в г. Томске высшего женского учебного заведения по типу Бестужевских курсов в г. Петербурге. Чтобы создать материальную основу для его открытия группа профессоров и преподавателей совместно с представителями женской общественности г. Томска организовали в сентябре 1909 г. «Общество для доставления средств Сибирским высшим женским курсам». В ноябре 1909 г. устав общества был утвержден томским губернатором⁹⁵⁵. Общество развернуло активную кампанию по сбору пожертвований на нужды женского образования.

⁹⁵⁰ Бочанова Г. А. Внешкольное образование рабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986. С. 177; Население России в XX веке. Исторические очерки. М., 2000. Т. I. С. 21–24.

⁹⁵¹ Шелковский В. А. Проблемы развития начального образования в Сибири на страницах периодической печати (1907–1914 гг.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 1996. С. 58.

⁹⁵² Томский университет 1880–1980. Томск, 1980. С. 43.

⁹⁵³ Там же. С. 43.

⁹⁵⁴ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. I. Стб. 583.

⁹⁵⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2587. Л. 1.

К 14 сентября, когда комиссия завершила работу по составлению «Правил о Сибирских высших женских курсах», выяснилось, что к этому времени от выпускниц женских гимназий подано 53 заявления на естественное отделение и только единичные заявления – на другие специальности. К тому же собранных «Обществом для доставления средств» 15 тыс. руб. было недостаточно для открытия женских курсов в составе нескольких отделений. Поэтому собрание членов «Общества для доставления средств», состоявшееся 26 сентября 1910 г., решило открыть Сибирские высшие женские курсы в г. Томске первоначально в составе одного естественного отделения.⁹⁵⁶

Говоря о значении открытия женских курсов для нужд народного образования в Сибири, профессор Н. Ф. Кашенко писал: «В течение всего времени моего пребывания в Томске мне постоянно приходилось и приходится слышать о крайнем недостатке здесь вполне подготовленных преподавателей и преподавательниц в средних учебных заведениях... Высшие женские курсы, даже в теперешнем их неполном составе, несомненно, устроят эту вопиющую нужду по крайней мере по четырем специальностям: по естественной истории, физике, географии и математике».⁹⁵⁷

Таким образом, несмотря на все усилия, земства в Сибири возникли лишь осенью 1917 г. Но в то же время благодаря общественности, которая начала осознавать свои гражданские позиции под влиянием работы культурно-просветительных обществ, г. Томск стал не только первым в Сибири центром науки, образования и культуры, но и колыбелью высшего женского образования. Также во многом благодаря сибирским благотворителям ростки высшего образования и науки до сих пор приносят свои богатые плоды.

О.В. Шабаршина
Нижний Тагил

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКИХ ЦЕНТРОВ УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Представляя «книжную культуру» как комплекс проблем, «связанных с культурой распространения книги в обществе, включающей в себя организацию книжной торговли, сохранение и использование книг в библиотеках, развитие системы библиографической информации, собственно культуру чтения (формирование читательских интересов, приобретение книг, сам процесс чтения и усвоение через него культурного наследия)»⁹⁵⁸, мы выделяем для ее исследования комплекс источников, включающий в себя законы и нормативные акты, делопроизводственную документацию, статистику, периодическую печать и источники личного происхождения, характеризующие читателя, а также библиотечное дело, издательскую и книготорговую деятельность частных лиц и организаций.

В современной ситуации плюрализма, новаций научных подходов и методов в исторической науке, не теряют свою актуальность «классические» приемы работы исследователя: просмотр описей и выявление единиц хранения архивного фонда.

В первую очередь интересны фонды заводов Урала, содержащие в том числе документы, отражающие уровень книжной культуры населения горнозаводских центров. Так, например, в фонде Сергинско-Уфалейского завода представлены дела о деятельности библиотеки-читальни (устав, данные о составе фонде и количестве читателей), а также сведения о подписчиках среди заводских жителей на периодические издания в 1894 г.⁹⁵⁹

⁹⁵⁶ ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2а. Л. 3.

⁹⁵⁷ Кашенко Н. Ф. Сибирские высшие женские курсы. Их положение, нужды и надежды. Томск, 1912. С. 11.

⁹⁵⁸ Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. М.: Наука, 2004. С. 89.

⁹⁵⁹ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 109, 513, 613.